

В отличие от золотого луча, созданного на стадии магии лотоса, новый золотой луч был еще более величественным.

Свет был немного рассеян облаком, но, сфокусировавшись на его источнике, они поняли, что он исходит от человека.

"Гора!" Голос Лин Фэйяна из Пика Божественного Пламени пронзил облака.

Прямо перед Чэнь Цзинчжаем появилась огромная гора, светящаяся золотым светом.

Хотя гора парила над облаками, можно было почувствовать ее тяжесть.

Облака вокруг нее перестали бушевать и собрались вокруг нее.

"Чэнь Цзинчжай", - прорычал Лин Фэйян. "Посмотрим, сможешь ли ты разбить эту божественную гору! Если сможешь, то с этого момента я буду называть тебя Мастер-Дядя!"

Он даже не собирался скрывать свою враждебность к Чэнь Цзинчжаю.

Ученик с Пика Божественного Пламени был окутан золотым светом и двигался быстро, как комета.

По его тону можно было понять, что он горд и даже высокомерен.

Все знали, как он был подавлен после исследования тайной зоны.

Из-за того, что ему не удалось получить хорошие ресурсы из секретной зоны, он собрал других учеников, чтобы устроить заговор против своего Учителя-Дяди.

За это он был наказан, как только вернулся в свой филиал.

fre[]e[]v[]l.[]

Наказание не было унижительным, но презрение со стороны его сверстников и старших братьев - да.

Как и Фэн Лююнь, он решил остановить продвижение Чэнь Цзинчжая в битве при Чжэнду.

Он хотел преподать Чэнь Цзинчжаю урок.

Однако, в отличие от Фэн Лююня, Линь Фэйян был настроен решительно.

Его гордость была уязвлена до такой степени, что он не возражал против обращения к Чэнь Цзинчжайю как к своему дяде-учителю, если бы он потерпел неудачу.

Мало того, Чэнь Цзинчжай доказал всем остальным, что он действительно талантлив.

Он уже не был тем, кто только что вступил в клан, а был сильным культиватором, создавшим свою основу.

Лин Фэйян знал, что если он продолжит противостоять Чэнь Цзинчжайю, то в конечном итоге пострадает от последствий.

Большинство учеников Пика Божественного Пламени были умны. Они никогда не стали бы делать то, что в конечном итоге заставило бы их страдать.

И такое мышление привело к нынешней ситуации.

Лин Фэйян ни за что не признался бы, что просто пытался найти способ вернуть хотя бы часть своей гордости.

Чэнь Цзинчжай ничуть не волновался, несмотря на огромную золотую гору, преграждавшую ему путь.

Он как будто не слышал слов Лин Фэйяна и не видел горы перед собой.

Он даже ускорился.

На мечях на его спине вдруг появились красные и синие оттенки, делая их еще более великолепными.

Как раз в тот момент, когда он собирался влететь в гору, перед ним появилось зеркало.

Это было Великое Небесное Зеркало размером с ладонь.

Из зеркала вырвался луч фиолетового света и пронзил гору.

Тяжелая и прочная на вид гора стала похожа на лист бумаги перед лучом.

Чэнь Цзинчжай убрал зеркало, пролетел через проделанное им отверстие в горе и продолжил движение вперед.

Линь Фэйян мог только наблюдать за происходящим перед ним с открытым ртом.

"Не забудьте при следующей встрече называть меня дядей и мастером!" сказал Чэнь Цзинчжай, уходя. "Иначе тебе придется получить наказание за то, что ты не уважаешь человека, занимающего более высокое положение, чем ты!"

Когда Линь Фэйян повернулся и посмотрел в ту сторону, куда летел Чэнь Цзинчжай, он понял, что его дяди-учителя уже нигде не было видно.

С ошарашенным выражением лица он потерял контроль над своей духовной силой, и гора исчезла.

Затем он покрыл все свое тело золотым светом и устремился за Чэнь Цзинчаем.

"Пик Божественного Пламени учит краткому изложению Небесного Писания Луотянь и фокусируется на использовании небесных паттернов", - сказала госпожа Ян. "Они превращают свои слова в силу и могут создавать горы и реки одним словом".

"Это не значит, что их ученики сильны", - сказал пиковый мастер Ян. "Линь Фэйян даже не самый сильный среди учеников, но он пользуется благосклонностью своего мастера. Он даже получил Золотое облачение от своего мастера".

"Возможно, он просто одолжил его у своего мастера". Госпожа Янь рассмеялась. "Золотое облачение - это магическая одежда 3-го класса, которая может усиливать заклинания линии Божественного Пламени. Один только этот эффект - редкая находка".

"Тем не менее, он считается гением, раз смог вызвать гору с помощью этой одежды. Однако ему нужно изменить свой нрав, если он хочет совершенствоваться".

"Это дело его хозяина. Вместо этого, зеркало, которое младший брат только что использовал, кажется мощным. Это, по крайней мере, магическое сокровище 3-го класса".

"Нет, по крайней мере, продвинутого 3 класса", - поправил пиковый мастер. "Он получил это зеркало из тайной зоны, и старший брат Цинь разрешил ему оставить его у себя в обмен на предметы, которые он получил из обители бессмертных. Так что это честная сделка".

"Понятно". Миссис Янг кивнула и не стала слишком вдаваться в подробности.

www.v.c

Хотя обитель бессмертных не была секретом клана, в конце концов, она была всего лишь женой пикового мастера, и излишнее любопытство могло привести лишь к нежелательному вниманию.

Ей было любопытно, но она знала, когда нужно подавить свое любопытство.

Ученики вот-вот должны были достичь стадии, и мудрецы Золотого Ядра, и даже культиваторы Плоскости Зарождения из каждой ветви были полностью сосредоточены на том, кто достигнет ее первым.

Культивация не имела значения в битве Чжэнду, только методы, которые использовали ученики.

Рейтинг мог ничего не значить, но он демонстрировал мастерство каждого ученика.

Поскольку конец был близок, все, естественно, волновались.

Хотя действия Лин Фэйяна и Фэн Лююня не противоречили правилам, многие все равно были недовольны тем, что они пытались остановить дядю-учителя.

Из-за своей долгой истории школа меча Ло Шенг имела старомодных учеников. Однако эти люди не могли вынести неуважительного отношения Лин Фэйяна и Фэн Лююня к Чэнь Цзинчжай.

Если бы это были другие битвы, то эти двое были бы наказаны за свои действия.

Чэнь Цзинчжай уже догнал лидирующую группу учеников.

Рядом с ним был Чжан Куй на летающей марионетке, а недалеко перед ним - Цзян Юннин с пика Лицзян, который был окутан светом меча, сравнимым с учениками ветвей меча.

Самыми красивыми среди них были ученики с пика Юнчао, они проносились по небу на облаке.

Их методы обучения были схожи с методами клана Парящих Облаков. Оба они шли по Пути Облака и Тумана и больше внимания уделяли атрибуту воды.

"Мастер-Дядя! Наконец-то вы здесь!" - приветствовал Чу Цзинсун, сидя верхом на своем синем небесном ките. "Позвольте мне помочь вам!"

Кит внезапно повернул свое тело, и позади них появился поток воздуха.

Чжан Куй как будто не удивился, он просто уклонился, а Цзян Юннин немного замедлился.

С порывом ветра Чэнь Цзинчжай был вынужден ускориться еще больше.

На этот раз, вместо того чтобы использовать мечи как крылья, концы их рукоятей коснулись друг друга и образовали нечто похожее на пропеллер.

Через несколько секунд Чэнь Цзинчжай уже достиг группы, которая находилась дальше всех.

"Приветствую вас, мастер-дядя!" - неожиданно крикнул мужчина с глубоким холодным голосом рядом с Чэнь Цзинчаем. "Я Цяо Хайшэн из Ветви Золотого Нефритового Меча".

Вместо того чтобы повернуться и посмотреть, Чэнь Цзинчжай использовал свой божественный разум и заметил нормального на вид молодого человека, который сформировал 12 теней меча.

"Тот самый Цяо Хайшэн, который занял третье место на последнем боевом форуме?" Чэнь Цзинчжай потерял дар речи. "Так вот как ты приветствуешь своего дядю-учителя?"

"Мои извинения, но ученики ветвей меча - соперники. Поскольку ты присоединился к клану позже нас, а мы все еще находимся на Плоскости Становления Основания, разве не естественно, что мы приветствуем друг друга мечами?"

В тоне Цяо Хайшэна слышался намек на презрение, и Чэнь Цзинчжай понял, почему он так высокомерен.

Все в клане знали, что ученики ветвей меча горды.

Однако это все равно сильно раздражало его.

Чэнь Цзинчжай невозмутимо уклонился от 12 теней меча, которые были выпущены в него. Затем, с пустым выражением лица, он сделал знак руками.

Внутри его тела, где никто не мог видеть, засиял позвоночник.

Сила сущности пяти элементов начала собираться вокруг него, когда он закончил со знаками.

"Пронзи его насквозь!" крикнул Чэнь Цзинчжай, когда порыв ветра позади него на секунду остановился и превратился в бесчисленные иглы.

Иглы понеслись в сторону Цяо Хайшэна, словно проливной дождь, падающий на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2980124>